

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

2012 г.

О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление

Обеспечение безопасности личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для ее реализации Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для правомерного причинения вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом интересы. В частности, не являются преступлениями причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны (статья 37 УК РФ) и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ).

Право на необходимую оборону, являясь гарантией реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, прав других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Задержание лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти и пресечения совершения им новых преступлений является одним из основных средств противодействия преступности.

Уголовно-правовые институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов реализации задач уголовного законодательства по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды и конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также по предупреждению преступлений, с одной стороны, и возможностью правомерного причинения вреда указанным социальным ценностям – с другой. В этих целях в статьях 37 и 38 УК РФ установлены основания и условия, при наличии которых действия граждан,

причинивших тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не признаются преступными.

Международное сообщество, признавая вынужденный характер такого зледа, также стремится минимизировать его. В соответствии со статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года лишение жизни допустимо только тогда, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия, а также для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях. Согласно статье 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 24 мая 1989 года, должностные лица могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей.

С учетом значимости положений статей 37 и 38 УК РФ для обеспечения гарантий прав лиц, активно защищающих свои права или права других лиц, храняемые законом интересы общества или государства от общественно опасного посягательства, в том числе в силу возложенных на них должностных обязанностей, для предупреждения преступлений и обеспечения единообразности наказания, а также в связи с вопросами, возникающими у судов в ходе применения указанных норм, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях формирования единообразной судебной практики и, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации и статьями 9, 4 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»,

постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что положения статьи 37 УК РФ в полной мере распространяются на всех лиц независимо от их возраста, профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

2. Разъяснить судам, что в части 1 статьи 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, проникающие ранения жизненно важных органов);

применение способа, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение огнестрельного или холодного оружия, устройство взрыва, поджог, удушение, длительное удержание головы потерпевшего под водой, сталкивание с высоты и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить смерть обороняющемуся или другому лицу, в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

3. Под посягательством, не сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, защиты от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, похищение человека, хищение чужого имущества, совершенные с применением насилия, опасного для здоровья).

Кроме этого, таким посягательством является совершение, в том числе по неосторожности иных деяний (действий или бездействия), предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые угрожают немедленным причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам и с учетом содержания их объективной стороны могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения и т.п.).

4. Положения части 2¹ статьи 37 УК РФ распространяются только на посягательства, выражающиеся в нападении. При этом само нападение должно заключаться в действиях, направленных на достижение общественно опасного результата путем применения насилия либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

При исследовании вопроса о том, были ли для обороняющегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего обороняющийся не мог объективно оценить характер и степень опасности нападения, суду следует принимать во внимание время, место и способ совершенного посягательства, а также предшествующие посягательству события, эмоциональное состояние оборонявшегося лица (например, состояние страха, испуга, замешательства), наличие у него заболеваний, которые могли повлиять на объективность оценки опасности посягательства.

5. Состояние необходимой обороны может быть вызвано совершением общественно опасного посягательства, носящего длящийся характер (например, незаконным лишением свободы, захватом заложников и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.

В случае совершения преступлений, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства (например, при разбое до тех пор, пока виновный не изъял имущество и у него не появилась реальная возможность им распоряжаться по своему усмотрению, у обороняющегося лица сохраняется право на необходимую оборону от разбоя).

Необходимая оборона может быть признана правомерной в том числе в случае защиты от совершения посягательства лицом, признанным невменяемым, или лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но заведомо в силу малозначительности не представлявших общественной опасности.

6. Исходя из положений статьи 37 УК РФ граждане имеют право на применение активных мер защиты и против преступных действий должностных лиц (например, допустима защита от заведомо незаконного применения силы со стороны сотрудников правоохранительных органов).

Не образуют состояние необходимой обороны правомерные действия должностных лиц, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками полиции при обеспечении общественного порядка и др.).

7. Не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое намеренно спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий в целях развязывания драки, совершения акта мести, сокрытия или инсценировки иного преступления. Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях.

Для ограничения необходимой обороны от соответствующих преступлений против личности в случаях причинения вреда в процессе обоюдного нанесения ударов (драки) судам следует тщательным образом выяснить, кто был инициатором конфликта и нападавшей стороной.

8. Разъяснить, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающий готов перейти к выполнению объективной стороны

соответствующего общественно опасного деяния. При этом у защищающегося лица должны быть основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

Действия оборонявшегося лица, причинившего вред посягавшему лицу, не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении средств защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. В таких случаях в зависимости от конкретных обстоятельств дела причинение вреда посягавшему лицу может оцениваться по правилам статьи 38 УК РФ либо оборонявшееся лицо подлежит ответственности на общих основаниях. При этом в целях правильной юридической оценки таких действий суды с учетом всей обстановки происшествия должны выяснить, не совершены ли они оборонявшимся лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного общественно опасным посягательством.

9. Право на необходимую оборону возникает в том числе в случаях, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но из обстоятельств дела для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается.

Следует признавать право на необходимую оборону и в случаях, когда общественно опасное посягательство не прекращалось, а лишь приостанавливалось посягавшим с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Переход оружия или других предметов, использованных при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола и физического развития сохраняется реальная угроза продолжения такого посягательства.

10. Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние так называемой мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершаются реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с угрозой такого насилия, оно подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Если лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасное посягательство не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

Вариант пункта 10

Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состоянии так называемой мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие. Такие ситуации должны рассматриваться по правилам фактической ошибки.

В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения, его действия в соответствии с частью 1 статьи 28 УК РФ должны признаваться совершенными невиновно.

Если же лицо причинило вред, не осознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности.

11. Обратить внимание судов, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения автоматически срабатывающих или автономно действующих приспособлений (ловушек, капканов, взрывных устройств и т.п.) для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств при условии, если эти приспособления не создавали и не могли создать опасность для лиц, не совершающих общественно опасные посягательства. Если в указанных случаях причиненный посягавшему вред явно не соответствовал характеру и опасности общественно опасного посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны.

Вариант пункта 11:

Обратить внимание судов на то, что причинение вреда в результате установки гражданами для обеспечения сохранности своего имущества автоматически срабатывающих или автономно действующих устройств или приспособлений (ловушек, капканов, взрывных устройств и т.п.) не может

расцениваться как совершенное в состоянии необходимой обороны, поскольку на момент установки данных устройств или приспособлений общественно опасное посягательство отсутствовало и не было реальной угрозы осуществления посягательства.

12. При совершении посягательства несколькими лицами обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягавших такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

13. При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), обороняющийся вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему.

В случаях, предусмотренных частью 2¹ статьи 37 УК РФ, обороняющийся также вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему. При этом неожиданным может быть признано нападение, сопряженное с применением любого насилия.

Разъяснить судам, что уголовная ответственность за причинение того или иного вреда посягавшему наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

14. Судам при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны надлежит учитывать:
объект посягательства и объект защиты;

избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;

обстановку посягательства (место и время посягательства, внезапность нападения, предшествующие посягательству события, число лиц, посягавших и оборонявшихся, пребывание их в состоянии опьянения, наличие оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, и т.д.);

возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние, обладание навыками различного рода силовых единоборств и т.п.);

иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и обязан обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства.

15. Судам следует иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты.

Действия обороняющегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства и при этом такое лицо находилось в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством.

16. Обратить внимание судов на то, что если в ходе судебного разбирательства установлено наличие общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни оборонявшегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, либо установлен факт неожиданности посягательства, вследствие которого лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения, то выяснение в судебном заседании, были ли оборонявшимся превышены пределы необходимой обороны, не требуется.

17. Суды должны отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения

тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ).

При этом под аффектом следует понимать психическое состояние, характеризующееся бурным и кратковременным эмоциональным переживанием, выраженным интенсивными поведенческими проявлениями с типичным сужением сознания и снижением самоконтроля в ответ на действия потерпевшего. Обязательным признаком преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, такое эмоциональное переживание (аффект) не является характерным.

Если обронявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ.

18. Обратить внимание судов на признаки, отграничивающие необходимую оборону (статья 37 УК РФ) от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ).

Задержание лица, совершившего преступление, может производиться при отсутствии непосредственной опасности осуществления задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом целью задержания такого лица является намерение доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ).

19. Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, ставшие его непосредственными очевидцами, принимавшие участие в задержании, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения статьи 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление.

20. По смыслу статьи 38 УК РФ, к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших не только оконченное, но и неоконченное преступление (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, покушение на преступление), а также подозреваемых или обвиняемых в

соучастии в совершении преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием.

Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом общественно опасного посягательства, приняв за преступление административное правонарушение, в тех случаях, когда обстановка происшествия давала ему основания полагать, что совершилось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать, что совершается административное правонарушение, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

21. Задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий являлся пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления). Причинение вреда при задержании допустимо только в тех случаях, когда не истекли сроки давности уголовного преследования (статья 78 УК РФ) или обвинительного приговора суда (статья 83 УК РФ).

Если задержавшее лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка происшествия давала ему основание полагать, что преступление было совершено третьим лицом, и при этом задержавший не осознавал и не мог осознавать ошибочность своего предположения, то его действия следует рассматривать в соответствии с положениями статьи 38 УК РФ, в том числе о допустимых пределах причинения вреда.

22. При решении вопроса о правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснить обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо (например, невыполнение задерживаемым лицом требований проследовать в полицию, попытка скрыться, отсутствие возможности в создавшейся обстановке обратиться за помощью к другим лицам или органам власти либо их бездействие).

В случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным.

23. Под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на способность к задержанию с минимальным причинением вреда задерживаемому с

одновременным пресечением возможности совершения им новых преступлений (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации, экстремистского сообщества и т.п.).

24. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Если лицу, совершившему преступление, при задержании был причинен вред меньший, чем это предусмотрено в части 2 статьи 114 УК РФ, действия задерживавшего лица не образуют состава преступления.

25. Судам следует ограничивать необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в главе 8 УК РФ.

При необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, недопустимо причинение вреда третьим лицам.

В случае, когда при защите от общественно опасного посягательства причиняется вред третьим лицам, содеянное следует оценивать как умышленное или неосторожное преступление либо в зависимости от конкретных обстоятельств дела как невиновное причинение вреда.

Если при задержании лица, совершившего преступление при освобождении заложников или пресечении террористического акта возникла необходимость применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники, в результате которого создается опасность для жизни и здоровья, а также имущества третьих лиц, причинение им вреда может оцениваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела по правилам о крайней необходимости (статья 39 УК РФ) или об обоснованном риске (статья 41 УК РФ).

Когда приказ о применении оружия, специальных средств, боевой и специальной техники в указанных случаях отдан вышестоящим должностным лицом, действия подчиненных, причинивших вред третьим лицам, оцениваются по правилам об исполнении приказа (статья 42 УК РФ).

26. Разъяснить судам, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пунктах «а», «г», «е» части 2 статьи 105 УК РФ, а также при совершении данного преступления группой лиц.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по соответствующей части статьи 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц).

27. При решении судом вопроса о правомерности действий сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и иных лиц, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, причинивших в ходе пресечения общественно опасного посягательства или в ходе задержания лица, совершившего преступление, вред с использованием указанных предметов, должно быть установлено, соблюден ли указанными лицами предусмотренный законодательством порядок их применения.

Следует иметь в виду, что указанные лица не подлежат уголовной ответственности за вред, причиненный посягавшему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники.

Разъяснить судам, что по смыслу положений части 3 статьи 37 УК РФ правомерность действий сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, причинивших в ходе пресечения общественно опасного посягательства вред посягающему лицу, следует оценивать по правилам о необходимой обороне. В случаях нарушения указанными лицами правил применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники в ходе пресечения общественно опасного посягательства или в ходе задержания лица, совершившего преступление, когда это было обусловлено исполнением ими своих служебных обязанностей, их действия при наличии соответствующих признаков следует квалифицировать по статье 108 или по статье 114 УК РФ.

Не может признаваться преступлением причинение вреда сотрудником правоохранительных органов или военнослужащим, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки во время посягательства промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.).

Вариант абзаца третьего пункта 27

В случаях нарушения сотрудниками правоохранительных органов или военнослужащими правил применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники в ходе пресечения общественно опасного посягательства или в ходе задержания лица, совершившего преступление, когда это было обусловлено исполнением ими своих служебных обязанностей, действия указанных лиц при наличии соответствующих признаков следует квалифицировать как превышение должностных полномочий по статье 286 УК РФ. При этом не требуется дополнительная квалификация содеянного по статьям 108 и 114 УК РФ.

28. Обратить внимание судов на то, что в соответствии со статьей 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы.

Решая вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных статьей 108 и статьей 114 УК РФ, суды должны учитывать, что вред в таких случаях возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ). При этом размер возмещения определяется судом с учетом вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда. Суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (статья 1083 ГК РФ).

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения указанных преступлений, должны учитываться требования разумности и справедливости (статья 1101 ГК РФ). При этом судам следует принимать во внимание степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (статья 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда.

29. В связи с принятием настоящего постановления считать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».